

Владимир Поселягин

ОСОБИСТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П61

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 179

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

П61 Поселягин, Владимир Геннадьевич

Особист: роман / Владимир Поселягин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 384 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-122128-7

Олег Анатольевич Буров смог пройти порталом на Землю будущего, желая вернуться в своё родное время. Однако что-то пошло не так, и первые подозрения о том, что это не тот мир, появились сразу же. И так, 41-й год, западные области Советского Союза, за несколько суток ДО...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-122128-7

© Владимир Поселягин, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Вынырнув, я выплюнул загубник трубки, поднял на лоб очки аквалангиста и, громко высморкавшись, осмотрелся. Рядом всплыл мешок с моими вещами. Его удерживали два поплавка, которые надул автоматически сработавший баллон. Подплыв, я ухватился за мешок — в болоте держаться на воде тяжело, и продолжил осмотр окрестностей, заодно умыв лицо горстью воды.

— Что-то не так, — пробормотал я.

Разрешите представиться: Олег Анатольевич Буров. Бывший офицер ФСК (которая впоследствии была переименована в ФСБ), потом ушёл на армейские хлеба, где и трудился — причем поднялся по карьерной лестнице до начальника особого отдела корпуса, — пока не вернулся мой племянник Вячеслав Суворов. Когда тот пропал, я тоже подключился к поискам, нажал на некоторые рычаги, но глухо. А через два года он объявился сам, рассказав ошеломительную историю, и, несмотря на то что по долгу службы и собственному опыту в подобное поверить не мог, я поверил. Всё же Вячеслав врать не умел и не любил. Оказывается, он побывал в прошлом, или в параллельном мире, как после долгих споров и размышлений решили мы с отцом Славы. Раз есть действующий портал, решили отправиться

в прошлое — такой шанс упускать не хотел никто. Я поднял архивы — готовил информацию коллегам с той стороны, много что было... Потом отправились, благо портал сработал. История с бандитами прошла фоном, тем более парни сами с ними разобрались, мы лишь довершили начатое. И ведь смогли по оккупированным территориям прорваться к своим. Красиво вышли. Дальше я отправился на Лубянку, и завертелось. Причём так напрягли, что несколько лет пролетело как один день. Кстати, в отставку в РФ в родном времени я ушел подполковником, а у Берии, перед уходом, получил погоны генерал-лейтенанта. Надо сказать, в чинах я быстро рос и в своём времени — в тридцать пять лет уже начальник особого отдела корпуса, в тридцать восемь — генерал-майор. Сороковую годовщину я отметил в Москве мира Сталина.

Потом мы решили вернуться, почему-то все скопом, и ведь отпустили, благо выдоили из нас всё, что могли. И вот результат: знакомое болото вокруг, но деревни Брянской области вдали нет, понтона с учёными Союза, что исследуют портал, тоже нет. Одним словом, результат осмотра сразу дал понять — меня переместило, но в какое-то другое время. Что делать, решу позже, пока нужно выбирать.

Доплыв до ближайшей кочки, я оставил там мешок и, оттолкнувшись, погреб обратно — нужно проверить портал. Я прекрасно понимал, что тот не работает, он всегда после перехода на долгое время отключается, но есть такая человеческая черта, называемая надеждой, она и толкала меня вперёд, проверить — а вдруг?

Когда я вернулся к месту нахождения портала, то раздался шум, и в небе появилось три точки. Прово-

див взглядом мордатые истребители, я узнал характерные силуэты И-16. Это знак! Именно о них рассказывал Вячеслав — первое, что он увидел, когда в сорок первый перенёсся. Совпадением это быть не может. Где остальные парни, неизвестно, вероятно, отправились в будущее, и только мне так «повезло», но решать проблемы нужно быстро. Раз пять нырнув, я проверил место, где был портал, но он так и не сработал. Взяв несколько ориентиров, запомнил координаты и вернулся обратно к кочке, затем, толкая мешок перед собой, направился к полоске леса — нужно выбираться отсюда.

Почти два часа ушло на то, чтобы добраться до берега. Выбравшись на сушу, отдыхать не стал — мне сорок лет, но я в отличной форме, так что, вытащив мешок наверх, я бросил очки, ласты и трубку на траву, снял ремень с ножнами, достал нож и протёр его травой — пусть сохнет. С некоторым трудом стащил гидрокостюм. Он из моего времени, из будущего. Конечно, учёным выдали немало артефактов, но так повезло только мне, Славке-лётчику и Толику-танкисту, остальным пришлось довольствоваться обычными костюмами из прошлого, куда более массивными и неудобными.

— Ух, как хорошо, — пробормотал я, аккуратно расстелив мокрый костюм на траве — пусть сохнет.

Обнажённое тело обдувало лёгким ветерком. Первым делом сдул поплавки. Потом вскрыл гермешок. Что там находится, я прекрасно знал — сам собирал. Места мало, поэтому и оружия много не брал, так, памятное только, можно сказать подарки. Да и зачем мне в будущем стволы из прошлого? Армейский корпус, в котором я служил, дислоцировался частично в Дагестане и частично в Чечне,

у нас этого оружия хоть попой ешь. С собой у меня была реплика автомата «Вал», к нему три запасных магазина и полторы сотни патронов, еще пистолет Макарова с глушителем, два запасных магазина и пятьдесят патронов. Знал бы, что попаду в такую историю, взял бы побольше боеприпасов. Ну и нож разведчика стреляющий, РНС-2. Тоже реплика, созданная в одной из шарашек Берии, они там много что скопировать смогли, я как эксперт проводил ознакомление и давал свою профессиональную оценку. Вот и получил такие подарки. Не выпросил, сами дали, на всех единицах оружия дарственные таблички.

Быстро собрав оружие, прикрутил глушитель на пистолет и установил прицел на автомат, снарядил по два магазина. «Вал» прислонил к стволу кривой ели, разложив приклад, а пистолет пристроил под руку. К сожалению, свою генеральскую форму взять я не мог — лимит веса. Основное место занимали три железных ящика с бриллиантами. Да, в мешке у меня было сибирских алмазов примерно на пятьдесят миллионов долларов. Причём по ценам прошлого, в будущем все триста будет. Эти средства должны были пойти на закупку различных материалов и технологий, для отправки в прошлое. Учёные говорили, что через портал даже станки можно было перетащить. Как-то слабо верилось, но задачу мне ставили и с учетом этого тоже. С результатом перехода, похоже, на поставленный приказ можно забыть. Тут бы выжить. Если мои догадки верны, то здесь сейчас сорок первый год и до начала войны остались считанные часы — каких-то несколько суток.

Вести боевые действия с наличным оружием я долго не смогу, банально закончится боезапас

и буду сидеть сосать лапу несколько десятков лет, пока такие патроны не изобретут и не возьмут на вооружение. Так что использовать своё оружие я буду только в крайнем случае, а дальше перейду на трофеи или отечественные образцы.

Застрыл я тут, похоже, надолго, и этот факт уже морально принял. Да и не считал я его проблемой. В прошлом мире мне удалось застать только конец войны, и то дальше Лубянки не бывал, даже шарашки располагались в Москве или рядом с городом. Так что повоевать я был не прочь. Жаль, как армейский командир довольно слаб, другому обучен. И вот эта моя специальность на начальном этапе войны как раз нужнее всего, так что поработаем.

Всего в мешке было три железных шкатулки с бриллиантами и алмазами, запирающиеся на ключи, которые висели у меня на шее на шнурке. Еще оружие и небольшая водонепроницаемая коробочка, в ней мои награды из мира прошлого и документы генерала НКВД. Всё же я был подчинённым Берии, одним из его замов. На последней должности курировал отдел, что работал по пришельцам из будущего и новым технологиям. Ещё помогал товарищам, которые занимались предателями и вредителями, предоставлял информацию из архивов будущего.

Также в мешке была одежда: трёхцветный камуфлированный армейский комбинезон и десантные полусапожки, тоже из параллельного мира. Это на случай возвращения, чтобы не сверкать обнажённым телом или гидрокостюмом. В наше время в глубинке многие носили армейскую форму, она недорогая и служит долго, никто на меня внимания не обратит.

Достав из мешка плотный рулон, развернул его, надел чёрные армейские трусы, синюю майку, сверху натянул комбинезон и ботинки. Зашнуровав обувь, прошёлся и попрыгал, всё сидело идеально — комбез не новый и обувь растоптанная, сейчас как раз то что нужно. Снарядив патроном, повесил на ремень нож разведчика. Ни ремня для автомата, ни подсумков для магазинов, ни кобуры для пистолета у меня не было — лишний вес. Зато патронов побольше набрал, чему сейчас и радуюсь. Поступил так: коробочку с наградами и документами в нагрудный карман — он на пуговицу застёгивается, не потеряю, снаряжённые магазины к автомату и пистолету в карманы, оставшиеся патроны ссыпал в носки, завязав концы узлом, и тоже отправил по карманам. У камуфляжного костюма их восемь. У брюк карманы на бёдрах и в районе колен, а у куртки — по бокам у талии и нагрудные. Все они закрываются на пуговицы, так что потерять ничего я не опасался. Пистолет поставил на предохранитель и заткнул за ремень, автомат решил нести в руках. В мешок я убрал гидрокостюм, баллон с поплавками, трубку с маской, ключи от ящиков с ценностями, снова провёл герметизацию и притопил мешок под берегом.

Ещё раз осмотревшись, быстро замел следы и, подхватив автомат, побежал прочь от опушки. Добежав до поляны, где стояли скирды скошенной травы, не стал выходить на открытую местность, а обогнул ее и, найдя лесную тропинку, двинул дальше. Похоже, те двое поляков, которых Вячеслав уничтожил на поляне, тут ещё не появлялись. А так всё схоже с рассказом племянника.

Я вышел к хутору, когда уже окончательно стемнело. По пути нарвал одной очень пахучей травы

и втер в открытые участки тела. Собак на хуторе хватало, нужно было отбить запах. Думаю, с учётом гостей на территории, останусь для них незамеченным.

Опустошил карманы — не хватало еще потерять что-то в запарке — и отложил автомат. При себе оставил пистолет, два запасных магазина к нему, патроны и оба ножа. Дальше, двигаясь по-пластунски, пополз по картофельному полю к ограде.

Может показаться странным, что аж цельный генерал, да всё сам, но я, получив генеральские погоны, тренировки не забросил и вообще любил работать «в поле». То есть руки запачкать не боялся. Да и нет тут подчинённых, которым можно доверить подобное дело. Сам я не хлюпик, хотя фигура не сказать что атлетическая, средний рост, всё среднее, и лицо сложно запомнить. Полезное свойство при моей специфике работы. Крови я не боялся, бывший начальник отучил. Однажды двое парней из нашего отдела, особисты, попали в засаду к чехам, как их пытали, было заснято на плёнку и нам подкинута. После этого с пленными чехами мы поступали так же, как они с нашими ребятами. А головами бандитов играли в боулинг, вместо кеглей — пустые бутылки; я наловчился страйк выбивать с первого раза. В общем, если потребуется, и пытать смогу — кожу снять так, что клиент не помрёт и на вопросы сможет отвечать. Шикарный опыт. Правда, потом кто-то стуканул, начальника моего отправили на заслуженную пенсию, но дело замяли. Однако зверски умерщвлять бандитов мы не прекратили, просто видео писать перестали. «Око за око, зуб за зуб» стало для нас девизом, а для меня ещё и смыслом жизни. Так что бандиты на хуторе мои клиенты. Ну и трофеи тоже нужны. Я понимаю, что рисковать своей

головой просто глупо, и профессионал контрразведчик во мне требует как можно быстрее отправляться в Москву, показывать и доказывать, кто я и откуда. Не думаю, что это сильно поможет, генералы — дубы армейские, пока головы не расшибут, слушать не будут, но мне главное Сталина убедить. Однако с пустыми руками появляться тоже не стоит. А в ближайшие три недели моя информация на ходе войны не особо скажется.

До Москвы придётся добираться самостоятельно, выходить на связь с местными коллегами, когда начнётся война — это изуверский способ самоубийства. Шлёпнут как шпиона и немецкого диверсанта и думать забудут. Нет, тут нужно действовать осторожно. И побыстрее покинуть территорию боевых действий. Я не мальчишка, у которого приключения в штанах играют, информация, которой я владею, слишком важна, и её нужно сберечь. Так что прорываемся вглубь территорий Союза, но перед этим позаимствуем трофеи и какой-нибудь транспорт. Именно из-за него по большому счёту я хуторян и навестил. Верхом я тоже отлично держусь, в седле немало горных троп за спиной оставил.

Пока пробирался к ограде, услышал, как на территории хутора затарахтел на холостом ходу мотор. Знакомый звук, похоже «эмка», у меня такая служебная была. О ней Вячеслав ничего не говорил, но если машина ушла этой ночью, а тот тут окажется завтра днём, то не удивительно, что он о ней не знал. Это может быть интересным.

Машина уезжать не спешила, что вселяло надежду её перехватить. Заполучить свои колёса было бы здорово. Добравшись до ограды, я вскочил и, прижавшись к ней, стал красться вдоль плетня. Часово-

го у хуторян не было, просто на сарае сидел наблюдатель, чем-то вооружённый, как я успел рассмотреть. Темно, но палку в руках, а скорее всего, ствол винтовки увидеть смог. Проникнув на территорию, я подобрался к бревенчатому сараю, прислонился к нему спиной и достал нож. Тратить патроны на хуторян я не собирался — ножом уделаю. А вот наблюдателя придётся снимать пулей, тихо я его не сработаю. Хотя и тут рискнуть можно, мотор тарахтит и создает нужное звуковое сопровождение.

Выглянув из-за угла строения, я рассмотрел тёмный силуэт «эмки», фигуру, что суетилась у открытой водительской двери, и тёмный силуэт на фоне ночного неба — наблюдателя на крыше сарая.

Обойдя сарай, я подкрался к легковушке и, возникнув за спиной водителя в красноармейской форме, одним движением свернул ему шею. Потом, придерживая конвульсивно дёргающееся тело, мягко положил его на землю. Кровь пускать нельзя, собаки учуют и вой поднимут. Выйдя из-за укрытия, я мощным движением отправил нож в голову наблюдателя, и тот без звука завалился на спину. Клинок запер рану, крови должно быть мало. Я замер, ожидая, поднимется шум или нет, но всё было тихо, лишь звякнула цепь у собаки. И тут случилась неприятность — двор осветило лампой. На крыльцо жилого дома вышли двое. Старик, что держал лампу, и неизвестный в форме командира РККА. Фуражку и детали формы я рассмотрел хорошо. Собаки так и молчали, видимо их приучили на чужаков не гавкать и не шуметь. С досадой скривившись — вот что значит работать без напарников, никто не застрахован от случайностей, — я достал из-за ремня пистолет и взял эту парочку на прицел. Те покидать крыльцо

не спешили и о чём-то общались. Тарахтение мотора легкового автомобиля не давало прослушать, о чём, а движения губ были в тени, я умел читать по губам, но тут умение не пригодилось. Да и сомневаюсь я, что они на русском разговаривали. А я кроме русского неплохо знаю чеченский и китайский, и в совершенстве — английский. В училище меня готовили для работы у китайской границы, там в ФСК три года и служил, пока не перевели с повышением к армейцам и не отправили на войну в Чечню. После этого там и остался. А английский я самостоятельно выучил, благо носителей языка хватало. Чеченский же — по долгу службы. Затем начал учить арабский — всё понимаю, но говорю плохо, так что его не считаю за изученный. Вот с немецким я познакомился уже попав в прошлое, в ведомстве Берии, говорю с сильным акцентом, читаю лучше — пришлось много работать с трофейными архивами после победы.

Стрелять я не спешил, подворье пусто, глаза давно адаптировались к темноте — луна на небе, да и подсветка от лампы помогает, поэтому всё под контролем. Однако старик нет-нет да поглядывал на крышу сарая, видимо то, что там нет наблюдателя, начинало его тревожить. Вот он повернулся в сторону сарая, явно собираясь окликнуть того, и я, скривившись — жаль тратить патроны на такую мелкую дичь, — дважды нажал на спуск. Глушитель отработал штатно, хотя хлопки всё же были слышны. К счастью, их заглушил работающий мотор «эмки», чему я только порадовался. После выстрелов враги мягко повалились, и я рванул к ним. При этом держа оружие под рукой и сканируя всё вокруг на предмет других неожиданностей. Присев у трупов, быстро осмотрел, кого уничтожил. Командир оказался май-

ором НКВД — уже звоночек, немецкие диверсанты любят выдавать себя за представителей именно этой конторы. Форма чистая — стрелял я в голову, но, жаль, не мой размер, подгонять нужно. Кстати, если вам скажут, что кто-то там перебил несколько солдат противника и, надев их форму, смог среди других солдат противника не выделяться, знайте, что это полная дичь. Не может такого быть. Для начала, форма должна сидеть привычно. Если взять роту солдат, то максимум от одного вам форма подойдёт по размеру, и то если повезёт. Новенькая форма встречается только у новобранцев, и сидит на них как на корове седло, пока те к ней не привыкнут и не подгонят. Чужая форма может иметь короткую длину рукавов, воротника... В общем, подобрать форму сложно. Поэтому, если такие окажутся среди солдат противника, в наспех надетой чужой форме, сразу станет ясно — ряженые. На этом диверсанта форма сидела как надо, что ясно давало понять: немцы тему секут. Ну а то, что он ряженный, я проверил, изучив документы, которые достал из нагрудного кармана, и сапоги. Немцы его снаряжали, без сомнений. Это заметно меня успокоило. Ну а вдруг своего завалил?

Осматриваясь, я стал быстро раздевать «майора». Все попадания были в голову, что у диверсанта, что у старика, но кровь всё же подтекала, а испачкать форму, которая может мне пригодиться, очень не хотелось. Так что я подобрал отлетевшую после падения трупа фуражку и быстро всё снял. Даже сапоги содрал. Хотя френч всё же слегка испачкал, он через голову снимался. Оставив обнажённое тело на крыльце, осмотрел старика, но тут трофеев нет, он даже босиком был. Сапоги и узел с формой убрал в сторону, дальше, поднявшись на крышу сарая —